

После завтрака Лун Сяюаню пришлось вернуться к императорским обязанностям. Мужчина покинул дворец императрицы и вскоре заперся в собственном кабинете.

Только сейчас мужчина понял, почему Ши Цинчжоу так отреагировал на его слова. Вероятно, перепугался очередного жесткого хода несносного правителя. Что ни говори, а темное прошлое императора еще долго будет преследовать перерожденного.

- Ваше Величество! – не смея входить в кабинет, остановился у дверей главный евнух. – Леди Цин желает вашей аудиенции.

Сяюань невольно потер виски. Почему стольким людям требуется его общество? За последний час это уже четвертый посетитель! Просто уму непостижимо!

«Леди Цин... Черт бы ее побрал... Наверняка пришла просить передать руководство банкетами своему родственнику министру. Дрянные наложницы!»

- Я занят и никого не желаю видеть! – разозлившись, Сяюань, наконец-то, проявил себя в роли властного правителя. – Любого, кто осмелится мне мешать – немедленно казнить!

Перепуганный евнух как-то слишком громко произнес – да – и скрылся с горизонтов.

С тех пор никто не пытался ворваться в его кабинет и помешать работе. Император отнюдь не праздная должность. Дни правителя наполнены бумажной, по идее, крайне важной работой.

Сейчас Лун Сяюань просматривает переданные запросы и памятки.

Благодаря полученной и мышечной памяти, почерк и обороты фраз императора не отличались. Все осталось как прежде, а значит, никто не заподозрит в нем иного человека.

Чем больше Сяюань прочитывал документов, тем выше поднимались его брови. С чего вдруг его чиновники посчитали дело о свадьбе министра государственным делом? Тем более что жену мужчина взял из своего же гарема!

Среди записей числилось множество доносов, информации о драках, о том, как припирались сыны министров и прочее. Хоть бы одно заявление на мандат или государственный указ.

Ему действительно нужно принимать во внимание такую мелочь? Что-то здесь явно не так. Не может работа императора заключаться в такой безделице.

Черт! Еще немного и он начнет сходить с ума.

К обеду глаза мужчины начали слезиться, а поясница ныть. Само собой, к ансамблю присоединилась и головная боль.

Вновь подумав о готовящемся покушении, император понял, что его работа поистине бесчеловечна. Если Ши Цинчжоу желает этого безобразия – пожалуйста! Он отдаст все, но в обмен на собственную жизнь!

Кстати, об императрице. Уже приняв вектор сближения, Сяюань решил отобедать вместе с супругом.

Тем временем во дворце Цинкунь Ши Цинчжоу рисовал тушью. Постучавшись и зайдя в покои, главный евнух объявил о новом визите Его Величества.

Императрица выронила кисть, из-за чего чернила, растекаясь по тонкой рисовой бумаге, испортили рисунок.

- Понял. Подготовь двор и слуг. Нужно с должными почестями встретить Его Величество.

- Слушаюсь!

Как только евнух покинул покои, Цинчжоу призадумался. Машинально свернув испорченную картину, парень, даже не глядя, принялся промывать кисть.

«Чего пытается добиться Лун Сяюань?»

Разве он уже не приезжал утром ради расставления ловушек? Или это еще не все сюрпризы? У него в рукаве припасено что-то еще?

Ши Цинчжоу поджал губы. Как бы там ни было, он не позволит императору загнать его в ловушку.

К моменту приезда императора, все слуги, как и полагается, ждали снаружи. Зима еще не оставила свой пост и на улице преобладала морозная погода. И все же императрица не стала утруждать себя шубой или теплой накидкой.

Сяюаню это не понравилось.

- Ваша Светлость, впредь не выходите меня встречать. На улице довольно холодно вы можете простудиться.

Спустя несколько секунд Ши Цинчжоу медленно поднял голову. Его широко распахнутые глаза смотрели на величественного супруга, словно на монстра.

Быстро взяв себя в руки, императрица отвела глаза.

Лун Сяюань не стал акцентировать внимания на полученном Цинчжоу шоке. Ему просто нравилось разглядывать его привлекательное лицо. Прошлый император был идиотом, раз разменивал эту красоту на гаремных девиц.

- Благодарю Ваше Величество за заботу, - тихо произнес парень.

Лун Сяюань в который раз улыбнулся. На самом деле, ему хотелось баловать супруга. Исполнять любой каприз, портить вниманием. Если бы Цинчжоу попросил звезду, Сяюань подарил бы ему и луну.

Так или иначе, он бы делал все, что могло сохранить его жизнь.

Вскоре подали обед.

Лун Сяюань не мог нарадоваться поданным ему деликатесам. В прошлой жизни болезнь сильно ограничивала рацион мужчины. Он не мог попробовать что-то экзотическое или чрезмерно жирное.

Зато теперь, когда его тело здорово и сильно, новоявленный император наверстывал упущенное. Тем более что скудный завтрак давно прошел через желудок. Император был голоден. Поэтому ел быстро, но аккуратно.

Само собой, Сяюань не забывал подкладывать Цинчжоу разного рода питательные продукты. Тот не мог отказаться от милости императора, поэтому послушно ел.

И все же вид заботящегося о нем супруга сбивал с толку. Императрица некоторое время рассматривала переложенную в тарелку свинину, прежде чем ее съесть.

После плотного обеда Лун Сяюань почувствовал себя расслабленным.

- Ваша Светлость, вы слишком худы! Мужчина должен есть больше!

- Да, я помню ваши наставления, - тихо отозвался красавец.

Служанки быстро очистили стол и принесли важным господам чаю.

- Ваша Светлость, мне бы хотелось обсудить с вами одну из утренних просьб. Работа над гаремом и прочие обязанности императрицы для вас не обременительны? Вы не перетруждаетесь?

<http://bllate.org/book/14215/1253448>